

Грехова Нина Митрофановна (1941 г.р.).

Поэт.

Родилась в Новосибирской области. Окончила Новосибирский педагогический институт (НГПУ). Первая публикация стихов состоялась, когда ей было 15 лет. Стихи публиковались в журналах «Смена», «Сибирские огни», «Юность».

Руководила литературным объединением при газете «Молодость Сибири».

Обаятельный образ поэтессы до сих пор рождает в Новосибирске легенды, а стихи её любимы читательницами. Н. Грехова с 1991 года живёт в Испании.

Книги: «Старт» (1964); «Шиповник» (1987); «Стихи» (1991) и др.

* * *

По великой,
по вечной спирали,
до земной, до последней юдоли
сколько раз мы с тобой умирали,
возрождаясь в любимой ладони.
Облаками,
цветами,
корнями
миллионы веков мы кружили.
А теперь
лишь виток между нами...
Вот идём мы,
друг другу чужие.
Ты моей не увидел печали...
И улыбка твоя безответна.
За твоими большими плечами
не могу я укрыться от ветра.

В ограниченном круге пространства
вижу свет неземной
над тобою...
Неужели нам должно остаться
родниками,
корнями,
травую?..
Твои губы тверды – до озноба.
Посреди бесконечного лета
мы стоим, опустевшие оба...
Вхолостую
кружится планета.
А покуда калёным железом
прикипает мне к сердцу
тавро,
осыпаются
звезды над лесом,
уроняет жар-птица перо.

* * *

Не плачь без меня
обо мне.
Я знаю, непросто остаться.
Единственной верю
струне,
готовой вот-вот
оборваться.
Сквозь все мои ночи
и дни,
сквозь утренний свет
и вечерний
звени же,

звени же, звени,
любой колокольчик
ничейный.
К стихам,
к облакам,
к пустякам
звени же,
душа моя в теле!
Прощальный наполнен стакан,
и стенки его запотели.
Уеду,
забуду,
усну.
Зачем она рваться не хочет,
струна,
не подвластная злу?
Скажи мне,
мой друг
колокольчик?
На самом последнем ветру
над тенью его
неземною...
Не плачьте,
когда я умру,
а плачьте сегодня,
со мною.

* * *

Стояла верба у заката,
лежали ветки на воде,
как будто руки музыканта,
томясь в бессильной немоте.

И было всё на свете немо —
Песок, и ветренное небо,
и за рекой прозрачный дым...
Дышали грузные следы
у края розовой воды.
Там кто-то шёл —
он был один,
он был один и одиноко,
и долго он понять не мог,
зачем молчат ночные птицы,
и почему река дымится,
и красный след огня и дыма
ложится небу на чело...
А было это для него
так просто,
так необходимо,
что он прошёл куда-то мимо
и не заметил ничего.

* * *

Прошу тебя,
не задувай огня.
Не верь моим
насмешливым глазам...
Как холодно
на сердце у меня
в любом огне,
ты понимаешь сам.
Не думай,
что спасительная ложь
нежнее может быть
руки твоей.

Забытого сегодня не тревожь.
Я буду ждать у запертых дверей.
Я буду ждать
у призрачной мечты.
Пуškai века
не повернутся вспять,
пускай ко мне
не прикоснешься ты,
я буду ждать.
Я буду верно ждать.
Мы все не понимаем
до поры,
о чем горюет
чёрная ветла.
Нас греют
только первые костры.
Последние –
сжигают нас до тла.
И потому
не думай обо мне.
Ломай меня,
как хворост для костра.
Мне хорошо
гореть
в твоём огне,
Который ты забыл задуть вчера.